

* * *

1. Arutjunova N.D. Teorija metafory. M., 1990. S. 5–32.
2. Vorkachev S.G. Lingvokul'turologija, jazykovaja lichnost', koncept: stanovlenie antropocentricheskoj paradigmy v jazykoznanii // Filol. nauki. 2001. № 1. S. 64–72.
3. Karasik V.I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. Volgograd: Izd-vo «Peremena», 2002.
4. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Bazovye karakteristiki lingvokul'turnyh konceptov // Antologija konceptov. Volgograd: Paradigma, 2005. T. 1. S. 13–15.
5. Krasavskij N.A. Jemocional'nye koncepty v nemeckoj i russkoj lingvokul'turah: monogr. Volgograd: Peremena, 2001.
6. Leontovich O.A., Bakumova E.V. SShA: jeticheskie problemy: ucheb. posobie / pod red. Patricii Makdzhii. Volgograd: Peremena, 2005.
7. Makarov M.L. Osnovy teorii diskursa. M.: ITDGG «Gnozis», 2003.
8. Prohacheva O.G. Lingvokul'turnyj koncept «privatnost'» (na materiale amerikanskogo varianta anglijskogo jazyka): dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2000.
9. Stepanov Ju.S. Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovanija. M.: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1997.
10. Stepanov Ju.S. Koncepty. Tonkaja plenka civilizacii. M.: Jaz. slav. kul'tur, 2007.

Objectification of the mental formation “American Dream” in the best song of the year Grammy nominee songs

The article deals with the peculiarities of the objectification of the mental formation “American dream” based on the material of the songs nominated for the Best Song of the Year Grammy Award. The author shows that in the texts of the songs under study objectification manifests itself in several ways: as a hedonistic perception of life with prevalence of the material over the spiritual on the one hand and as disappointment in material values on the other. The author considers words related to the vulgar language as a manifestation of unlimited freedom of speech and expression.

Key words: *mental education, concept, American dream, values, hedonism, Grammy award.*

(Статья поступила в редакцию 11.07.2018)

М.Г. БОЙКО, Н.В. БЫКОВА
(Омск)

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭТИМОЛОГИИ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ БРОНЕТАНКОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (на материале английского и русского языков)

Рассматриваются этимологические исследования английской терминологии в области танкостроения. Анализ понятий данной сферы («гусеница», «башня») представляет собой попытку выяснить и описать различные версии происхождения слов как компонентов лексического состава бронетанковой терминологии. Результаты данной работы являются важной частью исследования этимологии военных терминов как характерной черты определенного исторического явления.

Ключевые слова: *этимология, значение слова, язык, словарь, тематика, техника, гусеница, башня.*

Этимологический поиск в области терминологии помогает исследователю проследить историю хода человеческой мысли, а также преимущественные мотивы номинации в определенной сфере профессиональных знаний. В этом плане сфера военной терминологии не является исключением. Разделяя точку зрения Л.Б. Ткачевой, можно утверждать, что тесная связь терминов с наукой и техникой обуславливает их взаимосвязь и чтобы получить истинную картину образования терминов и их семантической структуры, необходимо взаимосвязанное исследование терминологии и соответствующей области знания [11].

Для отражения содержания области военной жизнедеятельности образовывались свои новые термины. Термины *track* (в значении «гусеница») и *turret* («башня») относятся к основным компонентам, составляющим многообразие терминосистемы бронетанковой лексики, входящей, в свою очередь, в военную терминологию. Становление, развитие и функционирование терминосистемы описания бронетанковой техники находится в прямой зависимости от становления и развития танкостроения.

В истории формирования бронетанковой терминологии выделяется три этапа ее развития, стимулируемых и детерминируемых как лингвистическими, так и социолингвистическими факторами. Важно отметить, что терми-

ны *track* и *turret* и их производные терминологические сочетания были зафиксированы и дополнили лексический состав всех трех этапов.

На первом этапе, который характеризуется появлением предшественников и прототипов танка и накоплением конструкторского и производственного опыта, в английском языке кроме прочих появляются следующие термины: *track* (гусеница), *track drive* (гусеничный движитель), *revolving turret* (поворотная башня). Для номинирования предметов, явлений и понятий преимущественно использовалась автомобильная терминология.

Второй этап (танки периода 1915–1938 гг.) характеризуется модернизацией техники. Наиболее практичный проект того времени предложил артиллерист гвардии полковник Н.А. Гуляевич. *Полугусеничный автомобиль* (*half-track vehicle*) Гуляевича, названный «Ахтырец», успешно прошел испытания и был зачислен в запасной бронедивизион в Петрограде [12]. В терминологии также появились новые понятия, включающие в свой состав слово *track*: *extra-wide tracks* (уширенные гусеницы), *cast turret* (литая башня), *turretless layout* (безбашенная схема компоновки).

К третьему этапу относятся танки третьего поколения (1970–1980 гг.). Данный период характеризуется выпуском Т-80 на базе Кировского завода в Ленинграде. «Восьмидесятый» внешне был одновременно очень похож как на Т-64, так и на Т-72. Ходовая часть опять претерпела изменения благодаря установке новых опорных катков среднего диаметра – меньших, чем у Т-72, но больших, чем у Т-64 [3]. Оригинальное новшество появилось в конструкции гусеницы: внутренняя *rubber block track* (резиновая дорожка), по которой «ехали» катки с резиновыми же бандажами. Это помогало обеспечивать увеличившиеся скорости движения и разгонные характеристики Т-80.

Толковые словарные издания свидетельствуют о многозначности лексемы *track*. Данное существительное представлено в различных словарях в 36 вариантах использования, включая глагольные выражения. Этимология данного слова прослеживается с XV в.: *foot-print*, *mark left by anything* (отпечаток от чего-либо), от *O.Fr. trac* «*track of horses, trace*» [14]. Возможен германский источник происхождения (ср. *M.L.G. treck*, *Du. trek* «*drawing, pulling*»; *see – trek*). Глагольное выражение *to follow or trace the footsteps of* (идти по следу) датируется 1560 г. Использование *track* в значении «рельсы» зафиксировано в 1805 г. В 1905 г. данное слово стало употребляться в

спортивной терминологии в словосочетании *a running track* (беговая дорожка). Перечень значений военной лексики подъязыка бронетанковой терминологии предлагает следующие варианты: гусеничный ход, звено гусеничной ленты, гусеничная машина, гусеничный транспортер, трак гусеницы.

Исследования значений термина *track* показали, что в английском языке, как и в русском, существует целое многообразие используемой лексической единицы почти во всех сферах жизнедеятельности человека. При рассмотрении в порядке возрастания следует отметить, что данное слово используется менее всего (по одному словосочетанию) в таких тематиках, как «Религия» (*pilgrim track* – паломническая тропа), «Метрополитен» (*track vacancy* – свобода пути), «Светотехника» (*track-belt* – трэк-лента), «Рентгенология» (*focal track* – фокальная дорожка), «Международные отношения» (*track II diplomacy* – второе направление дипломатии), «Ядерная физика» (*track shrinkage* – сокращение следа), «Интернет» (*track usage* – отслеживать используемость), «Акустика» (*master audio track* – мастер-канал аудио), «Хирургия» (*fast track surgery* – хирургия быстрого пути), «Медицинская техника» (*video track cart* – тележка со стойкой для видеоаппаратуры), «Алюминиевая промышленность» (*track riding machine* – напольно-рельсовая машина). В этом ряду также термины спортивной тематики: коньки (*skating track* – конькобежная дорожка), легкая атлетика (*track system* – легкоатлетический трек), лыжные гонки (*skit track* – лыжня), плавание (*track start* – легкоатлетический старт), подводное плавание (*dive track* – маршрут погружения). Многокомпонентные терминологические выражения содержат следующие тематики: «Маркетология» (*keep track of the websites a customer visits* – следить за тем, какие вебсайты посещает покупатель), «Лазеры» (*laser search track acquisition* – обнаружение лазерной поисково-следающей системой). Существует группа языковой тематики: «Диалект» (*fenced-in-cattle track* – прогон), «Компьютерный жаргон» (*track change mode* – режим исправления), «Идиоматическое выражение» (*have a one track mind* – мыслить шаблонно, *keep track of events* – быть в курсе событий), «Клише» (*fast track* – ускоренный режим), «Разговорное выражение» (*lose track of time* – потерять счет времени), «Прямой и переносный смысл» (*on the track* – наводить на след).

Среди наиболее многочисленных групп (от 100 до 600 терминологических выражений и словосочетаний) следует отметить такие, как

«Общая лексика», «Автоматика», «Строительство», «Горное дело», «Автомобильный термин», «Вычислительная техника», «Авиация» и «Военный термин». Более 700 терминологических единиц содержит группа «Железнодорожный термин», более 1 000 терминов входят в тематику под названием «Техника». Таким образом, распределение данных областей по тематическим группам позволило сделать вывод, что термин *track*, представляющий интерес с точки зрения изучения бронетанковой терминологии, относится к одним из самых многочисленных, а следовательно, и наиболее употребляемых в речи.

Слово *башня*, которое известно с древнейших времен, является одним из основных понятий в военной терминологии в целом и танкостроении в частности. По мнению русского военного инженера, ученого и историка Федора Ласковского, слово *башня* впервые встречается в XVI в. в сказаниях князя Курбского. «Башни применялись в гражданской, военной и церковной архитектуре и имеют самые различные назначения, начиная с самых полезных целей и кончая простым удовлетворением эстетического чувства. В крепостях и замках они служили для обороны и наблюдения за неприятелем. Роль башни в качестве защиты в военной архитектуре использовали все народы почти до самого последнего времени. Средние этажи зубчатых четырехугольных башен у римлян и греков иногда приспособлялись к обороне, для чего в них пробивались “стрельницы”, или бойницы, т. е. узкие отверстия для стрельбы» [6].

Из вышеизложенного следует, что слово *башня* использовалось в значениях «крепость» и «защита». Это подтверждает «Этимологический словарь русского языка», который информирует о том, что слово *башня* «заимствовано из польского, где – *baszta* “башня” восходит к итальянскому *bastia* “крепость”. Того же происхождения и бастион, но заимствованно из французского языка» [5].

По толковому словарю В.И. Даля, башня – «высокое, сравнительно с шириною, здание разного вида; колокольни, подзорные и наблюдательные здания, телеграфные, или маяки, особенно же морские маяки обычно строятся башнями; они же части крепостных построек» [4]. «Усовершенствование и распространение нарезных орудий породило в последнее время устройство башен на совершенно новых основаниях. Нынешние башни – металлические, броненосные и вращающиеся, устраиваются на особенно важных пунктах, где при обыкновенной системе укреплений по

тесноте места нельзя доставить орудиям желаемый обстрел» [13].

Идею установки орудий в бронированных башнях, вращавшихся на катках по погону, еще в 1854 г. предлагал инженер Королевского флота, капитан Каупер Кольз (1819–1870). «В 1862 г. по его проекту на 130-пушечном деревянном трехдечном корабле “Royal Sovereign” срезали надводную часть и устроили низкий борт, забронированный 140-мм железными плитами. На палубе стояли четыре башни – носовая двухорудийная, остальные одноорудийные, мачт не было» [1]. Впоследствии было предложено много различных систем подобных башен как для сухопутной обороны, так и для флота.

Автор «Морского словаря» К.И. Самойлов дает следующее толкование слову *башня*: «это бронированное сооружение на верхней палубе корабля для орудий среднего и крупного калибра, могущее вращаться около вертикальной оси» [8, с. 83].

По данным словаря иностранных слов А.Д. Михельсона, слово *башня* имеет татарское происхождение «от тур. *Basch* голова, потому что башня возвышается над прочим укреплением. Остроконечное или в виде усеченного конуса строение с бойницами, возводившееся в прежних укреплениях» [7, с. 102]. Однако в словаре иностранных слов более позднего издания (1988 г.) отсутствует слово *башня*, но имеется слово *турель* со следующим комментарием: «турель – [фр. *Tourelle* от лат. *turris* – башня] – на военных кораблях, самолетах, танках и т. д. – приспособление для установки и кругового вращения пушки или пулемета» [10].

Изучая военную лексику, обратимся к словарю бронетанковой терминологии, который содержит оба этих термина.

1. Башня – закрытая бронеконструкция, устанавливаемая на боевых машинах, кораблях и фортификационных сооружениях для защиты личного состава, вооружения, приборов наблюдения. Как правило, может поворачиваться на 360 градусов.

2. Турель – (франц. *tourelle*, от латинского *turris* – башня), установка для крепления пулеметов или автоматических пушек, обеспечивающая их наводку в двух плоскостях, а также круговой обстрел.

Таким образом, следует отметить, что в русском языке слова *башня* и *турель* в своем определении, кроме значений «крепость, укрепление», приобрели новое дополнительное значение «круговое вращение». Чтобы разобраться в данной реформации, обратимся к

английской военной терминологии и рассмотрим слово *turret*.

Этимологический словарь английского языка предлагает следующую версию происхождения данного слова: «с. 1300, *touret* – small tower forming part of a city wall or castle, from Old French *torete* (12 с., Modern French *tourette*) dominative of *tour* tower, from Latin *turris*. Meaning “low, flat gun-tower on a warship” is recorded from 1862, later also of tanks» [15]. В «Словаре активного усвоения лексики английского языка» слово *turret* обозначает «a small tower, usu. at a corner of a larger building (on a tank), plane, etc.) a low heavily-armored steel dome, with guns on it» [9]. В «Англо-русском словаре» В.Д. Аракина слово *turret* имеет значение «башенка», с пометой *воен.* башня (орудийная, пулеметная); *ав.* турель [2].

Исходя из трех комментариев, можно сделать следующие выводы: первый источник указывает на орудийную башенную конструкцию на военном корабле (танке), второй – на тяжело-бронированный стальной купол с пушкой на танке (самолете), в третьем есть помета, указывающая на принадлежность к авиационной терминологии. Это говорит о том, что определения имеют общие черты. Но ни в одном из них нет информации о каком-либо вращении (в отличие от определений словаря бронетанковой терминологии). Здесь придется подробнее остановиться на первом комментарии. Дело в том, что французское происхождение термина *turret* имеет корень *-tour-* со значениями «оборот, окружность, обхват».

При изучении многочисленных рубрик, содержащих словосочетания, в которых ядровым компонентом является слово *башня*, нельзя не упомянуть о важной роли семантического анализа при переводе данных терминологических словосочетаний. В составе рубрики «Биология» присутствует достаточно интересное словосочетание *turret fish* (рыба-кузовок), компоненты которого объединены атрибутивной синтаксической связью. Существительные проявляют определенные семантические свойства, которые вносят вклад в мотивацию целого словосочетания и тем самым в его смысловую структуру. Появление именно такой метафоры объясняется следующим. Дело в том, «что при взгляде на рыбу-кузовок в глаза бросается необычная форма ее тела. Она у кузовков угловатая, в поперечном сечении меняется у разных видов от треугольной до квадратной. Столь странная внешность объясняется просто: у кузовков есть самый настоящий костный панцирь, образованный сросшимися шестиугольными пластинами. Такая фор-

ма пластин не случайна, она значительно повышает прочность панциря» [7]. Из этого описания можно сделать вывод, что процесс метафоризации произошел на основании переноса названия по сходству функции и формы. А именно: панцирь представляет собой подобие башни и в то же время является надежной защитой, что совершенно совпадает с основными значениями исследуемого термина *башня*.

Представляет также интерес с точки зрения перевода единственное словосочетание *Tuscan turret* (тосканский ордер) из рубрики «Архитектура». При изучении происхождения данного словосочетания становится понятным его перевод. Из истории архитектурного развития известно, что тосканский ордер – это архитектурный элемент композиции Древнего Рима (по названию области Тосканы в Италии). «Внешне постройки тосканского ордера выглядели прочными и внушительными, поэтому символизировали физическую мощь и силу и применялись главным образом в хозяйственных и военных постройках» [Там же]. В переводе на итальянский язык слово *башня* – *torre, torreta*. А это означает не только сходство языковой формы, но и смысловую – со значением «защита» в виде прочной и надежной верхней несомой части архитектурной конструкции.

Словосочетание *turret steps* относится к рубрике «Строительство». В переводе означает «винтовая лестница». При семантическом анализе данного словосочетания, образованного по атрибутивной синтаксической модели, очевидно, что существительное *лестница* выражено словом *steps*, соответственно, существительное *turret* является признаком главного компонента. В русском языке понятие «винтовая лестница» обозначает лестницу, идущую вверх вокруг центрального столба или вдоль стены круглого здания (маяка). Из этого определения мы можем выделить слова *вокруг* и *круглый*. Это самые близкие ассоциации к слову *turret* в данном контексте, т. к. они стоят в одном ряду со значениями «револьвер», «вращение», «поворот». Кроме того, если обратить внимание на слово *cupola* (синоним слова *turret*), оно также подтверждает правильно подобранный перевод к рассматриваемому словосочетанию. Доказательством тому является этимология слова *купол*, согласно которой в переводе с итальянского *cupola* – купол, свод, (от лат. *cupula*, уменьш. От *cupa* – бочка) – пространственная несущая конструкция покрытия, по форме близкая к полусфере и другой поверхности вращения кривой (эллипса, параболы и т. п.) Важно отметить факт, что

упомянутый синоним к слову *turret* имеет схожие формы в немецком и французском языках (нем. *Kuppel*, фр. *Coupoles*). В данном случае мы наблюдаем перенос названия по сходству формы, а на основе смежности языков романогерманской группы появилось новое понятие.

Таким образом, используя метод этимологического анализа и сопоставительное исследование терминотаксиса в области автобронетанкового вида вооружения внутри как русского языка, так и английского, причем с позиций соотносительности языковых явлений с научно-техническими фактами в свете исторического развития бронетанковой отрасли, мы выявили источники и экстралингвистические особенности появления терминов в области бронетанкового вида вооружения, а также изучили многообразие использования данных терминов в различных языковых областях.

В процессе становления и развития бронетанковой терминологии происходят этапные события в истории танкостроения, оказавшие важное влияние на развитие всей терминотаксиса исследуемого подъязыка.

Список литературы

1. Английские броненосцы [Электронный ресурс] // Английские броненосцы XIX века. URL: <http://naukarus.com/anglijskie-bronenostsy-xix-veka> (дата обращения: 18.06.2018).
2. Англо-русский словарь / сост. В.Д. Аракин, З.С. Выгодская, Н.Н. Ильина. 8-е изд., испр. и доп. М., 1970.
3. Бронетехника XX века: танки, САУ, военные машины / сост. Г. Корнюхин, Д. Марченко, Б. Проказов. Смоленск: Русич, 2006.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/dal> (дата обращения: 26.05.2018).
5. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: ООО Виктория плюс, 2007.
6. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 1 [Электронный ресурс] / Ф. Ласковский. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1858. URL: <http://znanium.com/catalog/product/357605> (дата обращения: 19.08.2018).
7. Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней [Электронный ресурс] / А.Д. Михельсон. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/21412-mihelson-a-d-30000-inostrannyh-slov-voshedshih-v-upotreblenie-v-russkiy-yazyk-s-ob-yasneniem-ih-korney-po-slovaryam-geyze-reyfa-i-dr-m-1866> (дата обращения: 17.06.2018).
8. Самойлов К. И. Морской словарь: в 2 т. М.–Л.: Военмориздат, 1939–1941. Т. 1.
9. Словарь активного усвоения лексики английского языка. М.: Рус. яз., 1988.
10. Словарь иностранных слов. 15-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1988.
11. Ткачёва Л.Б. Основные закономерности английской терминологии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987.
12. Федосеев С.Л. Танки Первой мировой войны: иллюстрированный справочник. М.: ООО Изд-во «Астрель», 2002.
13. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 25.05.2018).
14. Dictionary of word and phrase origins. Vol. 3. By William Morris and Mary Morris. New York, London: Harpers & Row Publishers, 1971.
15. Online Etymology Dictionary [Electronic resource] / Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/problem> (дата обращения: 23.05.2018).

* * *

1. Anglijskie bronenostsy [Elektronnyj resurs] // Anglijskie bronenostsy XIX veka. URL: <http://nauka.rus.com/anglijskie-bronenostsy-xix-veka> (дата обращения: 18.06.2018).
2. Anglo-russkij slovar' / sost. V.D. Arakin, Z.S. Vygodskaja, N.N. Il'ina. 8-e izd., ispr. i dop. M., 1970.
3. Bronetehnika XX veka: tanki, SAU, voennye mashiny / sost. G. Kornjuhin, D. Marchenko, B. Prokazov. Smolensk: Rusich, 2006.
4. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka [Elektronnyj resurs]. URL: <https://gufo.me/dict/dal> (дата обращения: 26.05.2018).
5. Krylov G.A. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka. SPb.: ООО Viktorija pljus, 2007.
6. Materialy dlja istorii inzhenerenogo iskusstva v Rossii. Ch. 1 [Elektronnyj resurs] / F. Laskovskij. SPb.: Tip. Imp. Akad. Nauk, 1858. URL: <http://znanium.com/catalog/product/357605> (дата обращения: 19.06.2018).
7. Ob#jasnenie 25000 inostrannyh slov, voshedshih v upotreblenie v russkij jazyk, s oznacheniem ih korney [Elektronnyj resurs] / A.D. Mihel'son. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/21412-mihelson-a-d-30000-inostrannyh-slov-voshedshih-v-upotreblenie-v-russkiy-yazyk-s-ob-yasneniem-ih-korney-po-slovaryam-geyze-reyfa-i-dr-m-1866> (дата обращения: 17.06.2018).
8. Samojlov K. I. Morskoj slovar': v 2 t. M.–L.: Voenmorizdat, 1939–1941. T. 1.
9. Slovar' aktivnogo usvoenija leksiki anglijskogo jazyka. M.: Rus. jaz., 1988.
10. Slovar' inostrannyh slov. 15-e izd., ispr. M.: Rus. jaz., 1988.
11. Tkachjova L.B. Osnovnye zakonomernosti anglijskoj terminologii. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1987.
12. Fedoseev S.L. Tanki Pervoj mirovoj vojny: il-ljustrirrovannyj spravochnik. M.: ООО Izd-vo «Astrel'», 2002.
13. Jenciklopedicheskij slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 25.05.2018).

The results of the study of the etymology of the basic concepts of armoured terminology (on the material of the English and Russian languages)

The article presents the results of the study of the etymology of the basic concepts of armoured terminology (on the material of the English and Russian languages). On the basis of the etymological studies of English terminology in the field of tank engineering, the author analyses the concepts of this sphere ("caterpillar", "tower") describing different versions of the origin of words as components of the lexical composition of armoured terminology. The results of this work are an important part of the study of the etymology of military terms as a characteristic feature of a certain historical phenomenon.

Key words: *etymology, word meaning, language, dictionary, subject, technique, caterpillar, tower.*

(Статья поступила в редакцию 21.06.2018)

О.Ю. ВОРОНИНА
(Иркутск)

**О СРЕДСТВАХ РЕКОНСТРУКЦИИ
ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА: КИТАЙСКАЯ
«ИНЬЮНЬСЮЭ» И ОСОБЕННОСТИ
ЕЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО
АППАРАТА**

Описывается терминологическая база исторической фонетики «иньюньсюэ» как одного из направлений китайской традиционной филологии. Самобытность китайской лингвистической традиции продемонстрирована через призму системы инвентаря, используемого при характеристике единиц фонетического уровня языка.

Ключевые слова: *фонетика, термин, слог, инициаль, рифма, тон.*

При описании истории развития языка в языкознании применяется системно-структурный подход, подразумевающий рассмотрение языка как системы, «множества языковых элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенное единство и целостность» [1, с. 452]. При анализе истории языков с фоне-

тическим способом оформления грамматической и лексической структуры письменные памятники прошедших эпох являются основным источником сведений о предшествующих современным этапам развития языка. Идеографический же тип письменности представляет собой особого рода препятствие в работе исследователей по восстановлению целостной картины развития языка. В китайском языке, являющемся ярким представителем языков с идеографическим типом письменности, фонетическая оболочка слова либо не представлена, либо представлена лишь опосредованно через составные элементы иероглифического знака – *фонетики* (声旁). Данная особенность при исследовании эволюции фонетической системы языка делает обязательным привлечение инструментария, выработанного в рамках одного из направлений китайской традиционной филологической науки – исторической фонетики *иньюньсюэ* (音韵学).

История развития языкознания в Китае уходит корнями вглубь веков. Наряду с греко-римским, древнеиндийским и арабским, китайское классическое языкознание является одной из независимых традиций, развивавшейся вплоть до XIX в. преимущественно автохтонно, испытав лишь незначительное влияние индийской науки. В настоящее время ученые, занимающиеся изучением развития лингвистической мысли в Китае, выделяют три отрасли филологии, получившие развитие в древнем и средневековом Китае: *сюньгусюэ* (训诂学), занимавшуюся толкованием древних слов, *вэньцзысюэ* (文字学) – науку, предметом которой была письменность, особенности структуры и этимологии знаков, и *иньюньсюэ* (音韵学) – фонетику, а точнее, фонологию, т. к. она занималась исследованием фонетических оппозиций. Несмотря на то, что фонетика возникла несколько позднее других направлений языкознания, именно она в Средние века стала его ведущим направлением.

Начало изучения фонетики датируется эпохой *Хань* (汉) и обычно связывается с появлением и развитием теории стихосложения, которая требовала тщательного изучения рифмы и тона знака, а также с проникновением буддизма. Знакомство с индийским алфавитом показало возможность разложения китайского слога на компоненты и их анализ, способы классификации звуков [2, с. 520].

Первоначально термин *иньюньсюэ* использовался как синоним термина *сяосюэ* (小学)